

Фан Тяньду и его сухощавый брат Фан Тяньмин были близнецами. Оба не отличались разговорчивостью, но Тяньду держался заметно холоднее и отстранённее своего брата.

Их внешность была из тех, что раскрывается со временем: не бросающаяся в глаза с первого взгляда, но если присмотреться, то черты лица оказывались удивительно правильными и благородными.

Спустя минуту Ху Фаньюань озадаченно нахмурился.

— Странно...

Проигнорировав любопытные взгляды Линь Ли и остальных, он поманил к себе Фан Тяньмина и молча прижал пальцы к его запястью, прощупывая пульс.

Когда осмотр завершился, на лице Ху Фаньюаня отразилась такая вселенская скорбь, словно он за один миг постарел на пару десятков лет. Ему нестерпимо захотелось закурить.

— Скажите, у вас тут младенцам после рождения здоровье вообще не проверяют?

Его вопрос вызвал у присутствующих лишь недоумение. Но братья Фан, на секунду замерев от изумления, лишь хмуро промолчали.

Сюй Цзыфэн перевёл на них задумчивый взгляд.

— Вы ведь каждое лето берёте долгий отпуск. И дело вовсе не в семейных обстоятельствах, а в здоровье, верно?

Братья происходили из влиятельного рода; их родители поженились по расчёту, скрепив союз политики и крупного капитала. К несчастью, супруги презирали друг друга: один кривился от «мерзкого запаха денег», другая — от вечных интриг и сухих политических расчётов.

В итоге мальчики росли, заброшенные собственными родителями. Не будь у них от природы сильного и благородного характера, неизвестно, по какой наклонной они бы покатались.

Казалось бы, обычное равнодушие богатой семьи, но теперь открывалось нечто куда более скверное.

«Надо же...» — мысленно усмехнулся Сюй Цзыфэн, и помрачнел.

Видя их упорное молчание, маршал не стал давить на подчинённых. Он повернулся к лекарю:

— А-Юань, у них всё настолько серьёзно?

Ху Фанъюань покачал головой:

— Смерть им не грозит, тут можно выдохнуть. Но вот настрадались они изрядно, — лекарь едва заметно усмехнулся. — К слову, им обоим тоже не мешает курс иглоукалывания.

«Хех, будете знать, как коситься на мои иглы и дрожать от страха! Уж я-то устрою вам незабываемый сеанс».

Он с мягким перезвоном извлёк целый пучок длинных золотых игл. Поиграв ими перед лицами притихших братьев, Ху Фанъюань искоса зыркнул на Ту Фэн и заговорщически пропел:

— Ну что, попробуем? Обещаю, ощущения будут незабываемыми — поноет, конечно, но потом такая лёгкость во всём теле образуется, просто сказка!

От подобного описания Ту Фэн передёрнуло. Каждое её движение, сам её силуэт так и кричали о категорическом отказе.

Но близнецы лишь молча переглянулись и одновременно шагнули вперёд.

— Куда ложиться? — спросил Фан Тяньду.

— А? — Ху Фанъюань на мгновение опешил, но тут же спохватился: — А, нет-нет. С вами возникнет побольше. Давайте лучше дождёмся прибытия и устроим всё в спокойной обстановке.

— Да и вообще, — добавил он, — хоть я и мастер своего дела, вам всё равно стоит сначала показаться в вашей высокотехнологичной клинике. Вдруг тамошние приборы сразу найдут причину и вылечат вас в один миг?

Сюй Цзыфэн одобрительно кивнул:

— Верно. Лишнее обследование не повредит, хотя бы поймёте, что с вами. К тому же мы уже подлетаем к Имперской звезде. — Он повернулся к лекарю: — Фанъюань, ты у нас впервые, так что для начала остановишься в моей усадьбе.

— Договорились, — лениво отозвался Ху Фанъюань.

Зачем усложнять себе жизнь лишней суетой, если можно просто плыть по течению и наслаждаться комфортом? Быть безмятежной «солёной рыбой» на полном пансионе — предел мечтаний.

Стояла глубокая ночь, и только сейчас Ху Фаньюань по-настоящему взгляделся в бескрайнюю бездну за стеклом. Он подбежал к панорамному иллюминатору, заморозив взглядом величественные скопления созвездий.

— Ого... Как красиво!

Сюй Цзыфэн жестом отпустил адъютанта Линя и остальных заниматься своими делами, а сам подошёл к лекарю, разделяя с ним этот тихий момент созерцания вечной, давно ставшей для него привычной звёздной бездны.

Протянув руку, он указал на далёкое мерцающее небесное тело, окутанное лазурной дымкой:

— Вон там, видишь? Оттуда мы начали наш путь. Эта планета светится холодным синеватым светом, поэтому её так и прозвали — Синяя планета.

Немного помолчав, Сюй Цзыфэн принялся неторопливо рассказывать об устройстве Империи:

— Не считая Имперской звезды, все обитаемые миры у нас названы по цветам спектра: Красная, Оранжевая, Жёлтая, Зелёная, Синяя, Голубая и Пурпурная. Всего семь обитаемых планет. Все остальные миры, до которых ещё не дотянулась цивилизация, мы зовём Дикими планетами. На одних бушует смертоносная радиация, другие кишат дикими зверями, а третьи сплошь заросли колючими кустарниками, сок которых содержит неизвестные науке яды.

— О как! Неизвестные яды? — Ху Фаньюань мгновенно оживился. — И что, никто даже не пытался их изучить?

Сюй Цзыфэн на секунду лишился дара речи.

— Ты же целитель, — удивлённо протянул он. — С чего вдруг такой интерес к отраве?

— Эх ты, — Ху Фаньюань небрежно отмахнулся. — Лекарство и яд — это две стороны одной монеты! Да и как прикажешь создавать противоядия, если не изучать саму заразу?

«Две стороны одной монеты...» — мысленно повторил Сюй Цзыфэн. Вслух же он со вздохом произнёс:

— Увы, имперские учёные если и копаются в токсинах, то лишь ради одной цели — создать новое оружие массового поражения против зергов.

— Зерги? — Ху Фаньюань снова воодушевился. — Ничего себе! Настоящие космические жуки? Постой, а среди них водятся раки? Или гигантские крабы? А как насчёт деликатесных моллюсков?

Парень, чья юность без остатка ушла на заучивание медицинских трактатов и чтение фантастических веб-новелл, мгновенно вообразил эпические картины. Его воображение, воспитанное на историях о межзвёздных путешествиях, уже рисовало перед ним исполинских крабов под пикантным соусом и сочных запечённых раков размером с летающий автомобиль.

Сюй Цзыфэн, однако, безжалостно разбил эти кулинарные грёзы в пух и прах:

— Разочарую тебя — ничего подобного у нас нет. Местные зерги, если цитировать мою бабушку, — это просто разжиревшие тараканы всевозможных мастей.

«Определённо, они с бабушкой из одного теста, — подумал маршал. — Почему все пришельцы с Земли при слове „зерги“ первым делом думают о морепродуктах?»

— Что?! — Ху Фаньюань сник.

«Проклятье, авторы новелл ввали мне всю жизнь...»

Аппетитные образы нежного мяса раков в его голове в одно мгновение сменились мерзкими шевелящимися усами гигантских прусаков. Лекарь мгновенно растерял весь свой задор и уныло вздохнул.

Глядя на эту уморительную картину, Сюй Цзыфэн не удержался и взъерошил ему волосы.

— Ну ладно тебе, не вешай нос. Помимо тараканов там полно всякой твари. Бабушка сама не всех опознала, так что, кто знает, может, отыщется и какой-нибудь деликатес по твоему вкусу?

Ху Фаньюань одарил его абсолютно безжизненным взглядом дохлой рыбы:

— Увы и ах, но моя любовь безраздельно принадлежит дарам моря.

— Ну, тут я бессилен, — Сюй Цзыфэн в тон ему развёл руками. — Морепродуктов завезти забыли.

Несколько секунд они молча смотрели друг на друга, а затем одновременно покатались со смеху.

— Ладно, если подумать, — отсмеявшись, протянул лекарь, — обычный таракан в традиционной медицине тоже считается лекарственным сырьём. При грамотном подходе он прекрасно снимает отёки, выводит токсины и разгоняет застой крови. Да и другие насекомые...

Маршал смолк, устремив взор на величественные космические пейзажи. Пока он слушал

бесконечный щебет Ху Фаньюаня, увлечённо рассуждающего о неведомых травах и корнях, Сюй Цзыфэн думал о своём. Пожалуй, если взглянуть на мир под другим углом, в природе действительно нет ничего бесполезного. У каждой твари — своё предназначение.

Вглядываясь в далёкие, манящие огоньки неисследованных миров, он вдруг поймал себя на мысли: а ведь те же раки и крабы вполне могут существовать. Просто их ещё никто не открыл.

В галактике бесчисленное множество Диких планет, не нанесённых на карты. Кто поручится, что в этих тёмных глубинах не таится жизнь, о которой Империя даже не догадывается, но которую этот чудной лекарь сможет приспособить под свои лечебные нужды?

За неспешным разговором время летело незаметно. Наконец Сюй Цзыфэн указал на вырастающую впереди исполинскую сферу:

— А вот и она. Имперская звезда.

Посмотрев в ту сторону, Ху Фаньюань так и застыл: перед ним сияла ослепительным золотом огромная планета. Будучи обладателем весьма живой фантазии, он тут же выдал теорию: её наверняка называли Имперской просто потому, что она выглядит дороже всех остальных.

— Слушай, она что, целиком из золота состоит? Поэтому её так величают?

У Сюй Цзыфэна мелко задёргалось веко. Он тяжело, обречённо вздохнул:

— Фаньюань, умоляю, прикрути немного свой фонтан фантазии.

Потерев переносицу, маршал всё же снизошёл до исторической справки:

— Изначально эта планета звалась Золотой планетой. Но когда в галактике установилась монархия, первый Император, родившийся именно здесь, повелел переименовать её в Имперскую звезду. Вот и вся тайна.

«Ого, — подумал Ху Фаньюань, — век космических перелётов, а у них тут до сих пор махровое самодержавие?»

— И что, ваш Император рубит головы направо и налево по первому капризу? А тебя самого, как великого маршала, он не подозревает в измене? Как там говорится... жаловать-то царь жалует, да спать с ним рядом — всё равно что с тигром?

Сюй Цзыфэн прикрыл глаза. Он уже сбился со счёта, сколько раз за этот перелёт юный лекарь ухитрился вогнать его в ступор своими расспросами.

«Помню, дедушка рассказывал, как они познакомились с бабулей, — пронеслось в голове маршала. — Она хоть и не сыпала вопросами со скоростью пулемёта, но её странные идеи порой лишали дара речи всю гвардию».

Эта мысль пробудила в Сюй Цзыфэне редкое любопытство. Он с интересом посмотрел на спутника:

— Скажи, на вашей Земле все люди обладают такой бурной фантазией?

Ху Фаньюань, собиравшийся выдать очередную тираду, поперхнулся воздухом.

— Я всё понял. Ты просто намекаешь, что у меня котелок слишком варит, — он картинно сощурился и надул губы. — Между прочим, пусть в технологиях мы вам и уступаем, зато с тиранией покончили давным-давно. Никаких самодержцев у нас нет.

На его лице отразилась неподдельная гордость за человечество.

— Конечно, верховный лидер у нас имеется, но никто не зовёт его «ваше величество». Мы величаем его Председателем.

«И какая разница? — мысленно усмехнулся маршал. — Суть-то одна». Вслух же он лишь согласно кивнул, решив не спорить.

— А ещё мы можем запросто обсуждать его на кухне по имени! — увлечённо продолжал Ху Фаньюань. — И у нас никто не боится прогневать правителя верной службой. Мы пользуемся свободой слова, неприкосновенностью личности и кучей других прав! Мы...

Видя, что парень готов выставить процветающую Империю сущим кошмаром, где несчастные подданные боятся лишний раз вздохнуть под страхом плахи, Сюй Цзыфэн не выдержал. Он просто протянул руку и аккуратно сжал пальцами губы болтуна.

Мир вокруг мгновенно наполнился благословенной тишиной.

— Несносный ты мальчишка, — качая головой, рассмеялся маршал. — «Император» — это просто исторически сложившийся титул, по факту его полномочия мало чем отличаются от твоего Председателя. Власть разделена между троном и Советом военачальников, так что единоличного правления у нас нет.

«Будь всё иначе, — подумал Сюй Цзыфэн, глядя на возмущённо сопящего доктора, — разве позволил бы я тебе так весело болтать без умолку? Давным-давно приказал бы бросить в карцер за дерзость».

Конечно, интриги и политические разногласия случались в высших эшелонах власти постоянно. Разные фракции вечно пытались перетянуть одеяло на себя, но все эти внутренние дразги мгновенно прекращались перед лицом внешней угрозы. Стоило зергам показаться на горизонте, как вчерашние враги вставали плечом к плечу. Так повелось испокон веков.

И лишь недавно в тихом пруду завёлся паразит — Чжун Линь. Эта гнида умудрилась отравить жизнь всей огромной Империи, за короткий срок перевернув её устои с ног на голову.

Глядя на забавно надувшегося Ху Фаньюаня, маршал поймал себя на странной, почти абсурдной мысли: а ведь именно этот юноша может стать тем самым спасительным ключом, который вытащит страну из затянувшегося кризиса.

В конце концов, Империю подкосили не только козни Чжун Линя. Главным врагом стал липкий, парализующий страх перед внезапными загадочными болезнями, против которых медицина будущего оказалась бессильна.

Корабль мягко вздрогнул, двигатели глухо заурчали на холостых оборотах. Тяжёлая машина опустилась посреди бескрайней, безлюдной равнины.

Ху Фаньюань тут же завертел головой. На Синей планете они садились в глухомани — это ладно, там требовалось соблюдать секретность. Но почему здесь, в самом сердце цивилизации, их встречала та же пустота?

— Погоди, а у вас тут все корабли садятся где попало, лишь бы поляна была побольше? — удивлённо спросил он. — Как-то это несолидно для столицы.

Возвращавшийся в рубку Линь Ли негромко рассмеялся:

— Вовсе нет. Подобную вольность могут позволить себе только лёгкие военные или частные челноки. Огромные пассажирские лайнеры и грузовозы обязаны швартоваться строго в отведённых космопортах.

— А-а, вот оно как... — Ху Фаньюань понимающе закивал, но внезапно осёкся. Он хитро прищурился и вперился взглядом в адъютанта: — Ну так что? Твои умные приборы проверили мой отвар? Ты его выпил?

При упоминании снадобья лицо Линь Ли на мгновение исказилось страдальческой гримасой.

— Состав там — чёрт ногу сломит, — буркнул он, отводя глаза. — Анализатор действительно выявил слабые токсины в некоторых сушёных корешках. Но готовый отвар оказался абсолютно чистым. Так что да, я его выпил.

— Правда-правда? — расплылся в улыбке лекарь.

Линь Ли стиснул зубы, всеми силами стараясь изгнать из памяти воспоминание о той невообразимо кислой, обжигающе-острой и удушливой жиже, что ему пришлось залить в себя.

— Действительно выпил! — отрезал он. Почувствовав на себе полные иронии взгляды Ту Фэн и остальных гвардейцев, адъютант напустил на себя максимально невозмутимый вид и добавил: — И знаете... вкус оказался весьма недурным. Даже освежающим.

— Ещё бы! — Ху Фаньюань с важным видом задрал подбородок. — У меня в Долине Медиков все знают: я не просто лечу, я делаю это со вкусом. Мои рецепты — эталон кулинарного и врачебного искусства!

Линь Ли лишь молча уставился на него, тщетно пытаясь отыскать на лице молодого доктора хотя бы крупицу стыда. Но там царило лишь абсолютное, лучезарное самодовольство.

<http://bllate.org/book/18184/1751862>